

РЕЛИГИОЗНАЯ И МИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

М.С. Лайтман

Каббала: философское постижение человека

Каббалистическое постижение человека в значительной степени отличается от научной антропологии и от философской антропологии. И вместе с тем поразительным образом перекликается и с новейшими теоретическими представлениями о человеке и с философской антропологией в ее традиционном варианте. Отграничение философского ракурса от конкретного знания — процедура довольно знакомая. Разные объекты познания: природа, человек, культура, общество, история, техника, знание — воскрешают одно и то же противостояние между философией и наукой. Возможен взгляд на природу со стороны натурфилософии и естествознания. Человек оказывается предметом внимания в философской антропологии и в теоретической антропологии. Конкретное знание о культуре несет культурология, метафизическое — философия культуры. Об истории рассуждает философ истории, а историк описывает события. Философия техники противостоит техникведению. Философия политики сходится и расходится с политической социологией, политологией. Философия науки пытается отграничить себя от знаниеведения. Философия религии ищет свою нишу, осмысливая опыт теологии. Философия музыки обозначает демаркации с музыковедением, музыкознанием.

Эту парадоксальность можно зафиксировать в любой сфере философского знания. Например, словами «философская антропология» обозначают самые разнообразные и подчас несопоставимые между собой оттенки метафизической мысли. Трудно судить о критериях, которые позволили бы провести необходимые разграничения. Например, ранние сочинения французских материалистов, в

которых обсуждается человеческая природа, считаются философско-антропологическими. Однако мало кому придет в голову отнести к разряду метафизической литературы «Афоризмы житейской мудрости» Шопенгауэра, хотя в них разработана типология человеческих потребностей¹.

Каббала дает немало сведений о природном человеке. Он предстает в ней во всем многообразии своих телесных и душевных качеств. Однако человек для Каббалы не природный, а сверхприродный субъект. Размышляя о человеке, философы, прежде всего, отталкивались от его природных свойств. И только постепенно продвигалась к таким аспектам человеческого создания, как духовность, трансцендентность. Это дало основание в свое время Н.А.Бердяеву писать о том, что, скажем, у Ф.Шеллинга философская антропология была подавлена натурфилософией. Основным для него было понятие природы, а не человека².

Глубокое постижение человека, разумеется, предполагает осмысление и божественной природы человека. Догадка о двойственной сущности человека родилась в мистической духовной традиции. Она играет важнейшую роль и в Каббале. Соотношение микрокосмоса и макрокосмоса — древнейшее натурфилософское представление о связи человека и Вселенной. Мир с самого начала воспринимался людьми по меркам человека. Об этом свидетельствует космогонический миф «вселенского человека» (индийский Пуруша в «Ригведе», скандинавский Имир в «Эдде», китайский Пань-Гу, древнегреческие сказания). Принесенный в жертву богам тысячеглазый, тысяченогий, тысячеглавый первочеловек Пуруша внес в мир порядок и закон, потому что из каждой части его разрубленного тела образовались космические и социальные элементы.

В древнекитайской мифологии Пань-Гу — первопредок, первый человек на Земле. Первоначально Вселенная представляла собой некое подобие содержимого куриного яйца. Затем родился Пань-Гу, далее Светлое начало (Ян) образовало небо, а мутное (Инь) — землю. Осознание связи человека с космосом — величайшая догадка древних. Человек может рассматриваться как воспроизведение универсума, именно поэтому, изучая природу человека (микрокосмос), можно составить представление о том, как устроена Вселенная (макрокосмос). Отдельные части человеческого тела соотнесены с архитектурой Вселенной. Космос — это упорядоченность, организованность, согласованность. Малый мир — это человек, большой мир — это космос. Они, согласно Каббале, не просто связаны, а подобны по структуре.

Такого рода идеи встречаются у античных философов: Пифагора, Демокрита, Платона, Аристотеля, у стоиков и у Плотина. Во Вселенной, считал Демокрит, божественное управляет всем иным, человек управляется Богом, а сам человек управляет неразумными животными. Так и в человеке: одни части, например разум, только управляют, другие, как сердце, и повинуются, и управляют, третьи же — вождение — только повинуются. Идея человека как микрокосмоса, отражающего в себе универсум в своеобразном мистическом выражения, содержится в Каббале.

Официальная рациональная философия, как считал Н.А. Бердяев, никогда не раскрывала подлинной антропологии — учения о человеке как микрокосме. Эта философия была в большей или меньшей степени подавлена зависимым положением человека в природном мире. Когда русский философ задавал вопрос: где же найти подлинное учение о человеке, он отвечал: в мистической духовной традиции, особенно в Каббале.

В Каббале человек освобождается от подавленности природным миром. Самая сильная сторона большей части оккультных учений — это учение о космичности человека. Только мистики хорошо понимали, что все происходящее в человеке имеет мировое значение и отпечатлевается на космосе. Мистики знали, что душевные стихии человека — космичны, что в человеке можно открыть все наслоения мира, весь состав мира. Человек не дробная часть вселенной, не осколок ее, а целая малая вселенная, включающая в себя все качества вселенной большой.

«Оккультные и мистические учения, — писал Н.А. Бердяев, — всегда учили о многосоставности, сложности человека, включающего в себя все планы космоса, изживающего в себе всю вселенную. Та философия, которая видит в человеке лишь частное явление природного мира, всего менее видит в человеке космос, малую вселенную. И лишь та философия в силах прозреть космос в человеке, которая видит, что человек превышает все явления природного мира и являет собой верховный центр бытия. Что в человеке скрыты тайные, оккультные космические силы, неведомые официальной науке и будничному, дневному сознанию человека, в этом почти невозможно уже сомневаться»³.

Учение о человеке как микрокосмосе русский философ усматривал в творчестве Я.Бёме, у Р.Штейнера и в первую очередь в каббалистической философии. «В Каббале, — пишет Н.А.Бердяев, — самосознание человека достигает вершины»⁴. В «Зоаре» снимаются оковы ограниченности и подавленности ветхого сознания человечества и приоткрывается истина о космическом человеке. В каббалистичес-

кой антропологии человек наделен космической ролью в мире. Всякое действие его оказывает влияние на невидимые миры и, в зависимости от своего характера, притягивает к себе либо благословение и освящение с правой стороны, либо зло и нечистоту — с левой.

В Каббале истинная теософия — антропософия и истинный эзотеризм. Такой эзотеризм чужд современной теософии всех видов и оттенков, — у нее есть собственный эзотеризм, поощряющий гордость человека во времени и принижающий его в вечности. Каббала учит о Небесном Адаме. «Человек, — говорится в “Зоаре”, — есть и итог, и высшая точка творения. Поэтому он сотворен в седьмой день. Как только появился человек, все было закончено, и мир высший, и мир низший, потому что все соединено в человеке, он соединяет все формы».

Адам Кадмон — «Адам первоначальный», «человек первоначальный» — первоначальная духовная форма существа, состоящего из света, одаренного всяческой мудростью и живущего с Богом в Эдемских садах или на вышней небесной земле. Это первообраз духовного и материального мира. Представление об Адаме Кадмоне соотносимо с гностическим понятием антропоса. Антропос — человек, в гностических представлениях — духовный первочеловек, источник духовного и материального мира, вечное начало, присутствующее в человеке. Наибольшее развитие эта концепция получила в каббалистической мистике, где Адам Кадмон осмысливается как соединительное звено между бескачественным и беспредельным Богом и его самоопределением через полагаемые им же формы. Согласно «Зоару», образ человека заключает в себе миры горние и дольные.

Человек — высшая стадия развития творения — «венеч всего живущего». Мы на 80% состоим из воды, не говоря о солях, минералах и молекулах ДНК. Это неживая часть. Наши волосы и ногти имеют свойство расти, но почти не обладают чувствительностью. Животный компонент человека двигается, ощущает сытость, голод, жар, холод. Наш разум — это «слишком человеческое», как сказал Ф. Достоевский, — живет в координатах времени и пространства, а эти понятия уже не свойственны трем низшим стадиям. Иерархия четырех стадий сохраняется и внутри человека, на уровне наших желаний. Комплекс самых низших желаний можно назвать, по Джеку Лондону, «воля к жизни». Имеется в виду поддержание жизни на физиологическом уровне. Поскольку красиво жить не запретишь, то над «волей к жизни» стоит «воля к красивой жизни» — это влечение к деньгам и богатству. Третья — «животная человеческая стадия», когда человек одержим страстью к власти и почестям.

Человек в Каббале не только образ мира, универсальное существо, включая и существо абсолютное: он также по преимуществу образ Бога, взятого в совокупности его многочисленных атрибутов.

«Он — божественное присутствие на Земле. Он — Адам Небесный, который, исходя из верховной и первоначальной тьмы, создает этого Адама Небесного. Внутри есть тайна небесного человека. Подобно тому, как человек земной, Адам Небесный — внутренний, и все совершается внизу, как и наверху».

Человек является элементом по отношению к своему Адаму Кадмону. В силу этого он имеет два аспекта: с одной стороны, он существует сам по себе, с другой — он является частью целого. Будучи частью мироздания, человек тем самым подчиняется его общим законам. Эта мысль и выражается традиционной формулой, что человек несет на себе бремя вселенной Кармы, что над ним тяготеет первородный грех, т.е. обязанность нести последствия за решение, сделанное когда-то Космическим Адамическим Элементом. Каждая связь, каждый вид взаимоотношений налагают на факторы новые обязанности и предначертывают подчинение новым видам законов. Независимость есть синоним отсутствия соприкосновений.

Как только появляются взаимоотношения, появляются и оковы, ибо налагаются новые условия, приводящие к новым законам, которым эти факторы должны подчиняться. Вот на что опирается известная догма о том, что «узнав что-либо из своей кармы, человек должен нести все последствия, вытекающие из полученных им сведений». Связанный со всем мирозданием, человек соединен прежде всего с той группой элементов, составляющих высшую единицу, к которой человек непосредственно принадлежит. В силу этого человек несет на себе тяготу всей массы самостоятельных карм, следующих последовательно по порядку синтеза одна за другой групп экономии природы.

Свобода и независимость — это функции совершенства последнего, т.е. числа, качеств и тональностей его других элементов. Эта зависимость выражается гиперболой, дающей бесконечную свободу при единичности элемента в составе и полное отсутствия ее при бесконечности числа его элементов.

Если бы человек был абсолютно независим, т.е. если бы живя в самом себе, он не был связан со вне лежащим миром, — его желания, решения и поступки происходили бы исключительно из его собственной внутренней сущности. В этом случае его относительная свобода, как свобода единичного элемента, была бы бесконечной и являлась бы субстанцией в полном смысле этого слова. В действительности человек связан со всем мирозданием и если бы он это вполне сознавал, он вовсе не имел бы свободы, был бы абсолютно совершенен и являлся бы уже не человеком, а Богом. Мерилом совершенства человека является не совершенство его сущности, которое бесконеч-

но, а совершенство его сознания. Человечество занимает среднее положение между бессознательным атомом, свободно реющем в пространстве и Всезнающим Богом, все Содержащим в себе, а потому Недвижным. Человеческая свобода не бесконечна, но и не равна нулю. Она представляет некоторую конечную величину, являющуюся функцией развитости сознания.

Каждый человек — это целый мир, целый микрокосм. В этом мире живет его Атман, наполняет его, отражается в нем и познает себя. Атман (санскр.) — «дыхание», «душа», «Я» — одна из категорий во всех религиозно-философских учениях ортодоксального индуизма. Понятие Атмана в значении «дыхание», «жизненный дух» восходит к Ригведе. В ведийской литературе Атман употребляется также в качестве местоимения («я», «себя»), обозначает «тело» и, в первую очередь, в упанишадах, — индивидуальное бытие, индивидуальную душу. Вне этого мира ничего для человека не существует. Чужое только тогда делается своим, когда оно будет своим. Человек познает не явления или состояния, а лишь разности состояний и положений. Законы и принципы ноуменального мира недвижны, вот почему для познания их человек должен двигаться. Но они заключены в нем до нынешних времён через божественность духа его, — вот почему он должен иметь внутреннее движение. Итак, человек, живя в себе самом, в самом себе и движется. Это и есть первый основной закон всего его бытия, жизни и деятельности.

Переходя к вопросу об индивидуальности и к законам микрокосма, мы должны прежде всего сказать, что всякая проблема в этой области по самому существу своему несет в себе элемент времени, выявляющийся в принципы причинной последовательности и движения вообще. Действительно, если мы будем рассматривать существо целостного человека во всей его полноте одновременно на пути всей его жизни, мы будем иметь перед собой уже не микрокосм, а макрокосм, т.к. в нем есть все эти элементы и все этапы космоса как целого. Понятно, что последнее является простым логическим следствием общего принципа, что всякий человек есть одновременно Адам Кадмон и элемент, и что, переходя от макрокосма к целостному микрокосму, мы лишь изменяем абсолютный масштаб, но не самое существо рассматриваемой нами проблемы. Так, мы вполне логично пришли к тому, что всякая проблема о человеке должна рассматриваться во времени, и что это последнее проистекает не из свойств техники наших восприятий, а из самого существа вопроса. Иначе говоря, в этом случае элемент времени является абсолютным. Истинное исчисление времени в человеческой жизни происходит не минутами, часами и днями, а получаемыми впечатлениями.

Все души подвержены изменениям переселения (метемпсихозиса), и люди не знают, каковы по отношению к ним пути Всевышнего. Они не знают, как они были судимы во все времена, прежде чем прийти в этот мир и после того, как они его покинули. Они не знают, сколько превращений и изменений таинственных они обязаны претерпеть, сколько душ и духов приходят в этот мир, которые не вернутся во дворец Небесного Царя, как, наконец, они переносят движения, подобные тому, которые свершает камень, брошенный пращей. Души должны вернуться в Абсолютную Субстанцию, из которой они вышли. Но для этого они должны развить все совершенства, зерно которых лежит в них, и если они не совершили этого в течение одной жизни, то они должны начать вторую, третью и т.д., пока не достигнут того состояния, при котором воссоединение с Богом становится возможным.

Всякая система метафизических построений остается всегда лишь абстрактным комплексом классифицированных в некотором мире ноуменов или феноменов, если она не связана непосредственно с Высшим Синтезом — Субстанцией, или же не основывается непосредственно на ее элементарных дифференциальных аспектах. Абстрактная истина есть предчувствуемая реальность, но реальность неосознанная и неутвержденная. Это есть ноумен, не имеющий еще объективного выражения. Неутвержденная истина, существующая лишь в себе самой, не только не доступна сознанию, но и самое представление о ней есть понятие абстрактное. В действительности все истины — истины утвержденные, но самый модус этого утверждения порой возвышается над возможностями разума человеческого, а потому такая истина проектируется в него в абстрактной форме, т.е. лишь в самом понятии о своем бытии, без каких бы то ни было категорий проявления. Несмотря на непостижимость истины в себе, т.е. истины не проявленной, мы, тем не менее, можем в нашем разуме ясно выявить дилемму абстрактной истины и истины реальной и утвердить их различие между собой.

В Каббале заключено уже глубокое учение об андрогине. Андрогин — существо, сочетающее в себе мужские и женские половые признаки, также называемое гермафродитом (от имени греческого бога, сына Гермеса и Афродиты). В мифологии разных народов этими чертами наделялись боги, перволюди, мифические предки. По всему миру находят двуполовых богов плодородия. Иногда встречается расщепление мифологического образа на мужской и женский при сохранении одного имени: Агни-Агнайи, Главк-Главка, Янус-Яна, Либер-Либера и др. Знаменитый миф, воспроизведенный в «Пире» Платона, повествует о первых людях, которые, будучи разделены Зевсом на две части, с тех пор ищут каждый свою половинку.

«Всякая форма, — говорится в “Зоаре”, — в которой не находят принцип мужской и женский, не есть форма высшая и полная. Святой находит свое место лишь там, где эти два места в совершенстве соединены... Имя человека может быть дано лишь мужчине и женщине, соединенных как одно существо». Человек служит посредником и соединителем между Богом и природой. И Бог, и природа отражаются в его двойственном существе. «Когда мир низший, — говорится в “Зоаре”, — одухотворен желанием, пламенной жадой мира высшего, этот последний нисходит к нему. В человеке это желание достигает сознания и высшей силы, и в человеке и через человека два мира сходятся и проникают друг в друга все более и более.

Триада есть внутренняя конституция духа, а потому все учение о Мировом Творчестве, об утверждении Первоверховной Субстанции, сводится к учению о претворении Триединого Духа в Первый Божественный Тернер. Учение об утверждении Божества в Творчестве и составляет верховную доктрину Каббалы, учение о Боге, Человеке и Вселенной в аспекте семитического Откровения. Каббала Творческому Божеству дает имя Яхве. Совокупность этих четырех букв — Тетраграмматон — и выражает собою Закон Самоутверждения Субстанции в Творчестве. Иод — это эмблема Самодовлеющего Бытия, Хе — это Внутреннее Самосознание Единого Бытия, Вау — это порождение Иода и Хе — Общий Андрогин — Самосознание Божества в Своей Божественной Природе, Хе — это Внешнее Самосознание Субстанции — Оно пассивно по отношению к Бытию как таковому и, вместе с тем, Оно есть внешнее отображение внутреннего Самосознания, есть Пассивность присущая всему Тернеру. Хе есть символ реализации Тернера, показатель его бесконечности, способности его проявления; в то же время оно является эмблемой самой арены проявления. Иод-Хе-Вау-Хе, как утвержденный Верховный Тернер, есть общий закон всякого проявления и реализации.

Всякий андрогин всякого тернера представляется лишь абстрактной системой сочетаний и для своего выявления и запечатления требует наличия четвертого воспринимающего фактора. Эта идея легла в основание всего учения Каббалы. Всякий тернер Иод-Хе-Вау для своей реализации, т.е. перехода из мира возможностей для данного плана в мир реальностей, требует наличия скрытой пассивности, как потенциально существующего простора для своего проявления. Эта скрытая пассивность и обозначается в Каббале Хе. Она и есть тот экран, который воспринимает андрогин, делает его реальностью и тем более переводит члены бинера из абстрактных принципов в принципы деятельные. Принцип Хе есть вместе с тем учение о планах все-

ленной, как формах, семействах конкретных факторов. Хе, в зависимости от свойственных ему потенциальных качеств, силой своей собственной мощи утверждает совокупность тональностей проявляющихся в нем андрогинов. Хе представляет собой как бы сосуд, который наполняется эманацией Реальности, он утверждает форму конкретного бытия и этим именно и переводит соответствующий аспект Субстанции из абстрактного бытия в состояние утвержденной реальности. Эта доктрина о Хе и есть закон Динамического Кватернера: всякий тернер может получить объективное существование только тогда, когда его андрогинный член будет воспринят пассивностью, лежащей в низшем плане, и тем переведет члены бинера из мира возможностей в мир реальностей.

Каждая относительная бесконечность, монада, есть конкретный аспект Космического Божественного Духа. Таким образом, ее бытие, сознание и жизнь по своей истинной природе соответствуют ипостасям Первичной Субстанции. С другой стороны, они отличны друг от друга, ибо категории монады обладают бесконечностью степенью ниже, чем Бесконечность Божества. Каждая монада в лоне Целого ограничивается пределами своей индивидуальности, т.е. тональности своего бытия, сознания и жизни. Рождение множественности в Едином есть объективирование в Его Целом безграничной совокупности модусов, триединных по своей сущности и выливающих в ипостаси бытия, сознания и жизни. Каждая монада есть триединный модус Самосозерцания Божества. Ее самобытность, индивидуальность, отличающая ее от других ей подобных, таким образом, не только определяет ее место в Целом, но и является ее истинным *modus vivendi*. Отсюда и вытекает основной закон бытия монады: индивидуальность рождается вместе с абсолютным рождением человека из Единого Целого и умирает лишь вместе со смертью целостного человека, как сознательной части Целого.

Когда группа индивидуальностей связана единством происхождения из некоторой индивидуальности высшего порядка, то этот синтез по отношению к своим элементам носит, по Каббале, имя Адама Кадмона. Так в ряду: человечество, раса, народ, племя, род, семья, человек — каждый предыдущий будет Адамом Кадмоном по отношению ко всем последующим. Раз существует Адам Кадмон, то существуют и все его элементы, и обратно — раз существует система элементов, в своей совокупности исчерпывающих свойства Адама Кадмона, то существует и самый Адам Кадмон. Чем проще и элементарнее

идея, тем из большего количества синтетических принципов она вытекает. Степень примитивности идеи прямо пропорциональна количеству тех систем, чересполосность которых она устанавливает.

В начале эволюции человек, воспринимая единичные представления и понятия, тем самым связывает свое сознание с различными принципами и идеями. Затронутые лишь в некотором частном относительном аспекте, эти общие принципы еще не проникают в сознание человека. Развивая, он постепенно претворяет в свое сознание одни элементы этих принципов за другими. Каждый новый элемент приносит новую грань сознанию и тем самым постепенно делает его способным к многообразным и многогранным восприятиям.

Существуют также и такие элементы, которые, не внося ничего нового, укрепляют и реализуют связи между всем ранее воспринятым. Таким образом, все время одни элементы завязывают связи со всем вне лежащим, другие эти связи реализуют. Когда таким путем для какого-нибудь частного Адама Кадмона будет выявлена система элементов, исчерпывающая его свойства, то она тем самым претворяется из абстрактного состояния в реальность. Каждый новый элемент, входя в состав, не только количественно дополняет воспринятое ранее, но и глубоко перерождает все существо человека.

В силу этого, будучи сам по себе иногда весьма незначительным, такой элемент при благоприятном для него состоянии состава может иметь грандиозное значение по своим последствиям. Правильность и рациональность выбранного человеком пути и выражается именно в том, что человек развивается одновременно всем своим существом, ни одна сторона его не остается инертной, ни одна склонность не парализуется, ни один возможный вид деятельности или движения не остается неиспользованным. Каждый отдельный элемент, включаясь в целое, ориентируется в нем совершенно особым образом, начинает исполнять только одну ему присущую миссию. Всю их совокупность связывает единство конечной цели — выявление общего синтеза, но каждый из них стремится к ней своим собственным путем.

Таким образом, соединение индивидуальностей не является простым количественным явлением. При этом происходит процесс перерождения составляющих частей и рождения нового фактора — индивида высшего порядка. Каждая отдельная индивидуальность есть аспект Самосозерцания Единой Реальности, а потому собрание монад выражает по своей истинной природе совокупность аспектов Реальности, очевидно приближающуюся к Абсолютному более близко, чем какая-либо монада. Все это и выражается законом: «Собрание индивидуальностей есть целостная система, представляющая собой

существо высшего порядка, чем индивидуальность в отдельности. В этой системе все отдельные частности связаны между собой неразрывными узлами, каждая из которых сама по себе перерождается за счет других, развивая до относительного максимума свои свойства, обуславливаемые порядком системы в целом космоса. Вместе с тем каждая индивидуальность из своей собственной сущности выявляет вовне то, что может гармонировать с выявленными таким же образом другими частностями. Слагаясь вместе, эти аспекты создают целостный, нераздельный, общий всем частностям аккорд. Таким образом, единение индивидуальностей в индивидуальность высшего порядка не только не лишает ни одну из них какого-либо свойства, но, наоборот, взаимно усиливает каждой из них каждую другую, и они вместе в своей совокупности, создавая свой синтез в высшем плане, привлекают и высшую силу, и ее высшие возможности».

Целостный потенциальный человек («прототип человека» или «Небесный человек» Каббалы) подобен Божеству, и в силу этого все учение о нем есть лишь видоизменение учения о Божестве по законам аналогии. Это есть тоже бесконечность, но она существует лишь для одного определенного человека. У каждого другого есть своя бесконечность, которая может совпадать с другими лишь весьма незначительной своей частью. Каждая отдельная монада — луч, эманированный Божеством, — является определенным аспектом Божества и вселенной. Он несет в себе самом зародыш своего будущего развития, в нем теплится уже все его будущее величие и все возможности его грядущей жизни, но целая бесконечность времени должна пройти, пока эта часть Божества сознает себя, сознает свою индивидуальность, сознает свою Божественность и свое место в Целом.

Одна из легенд Каббалы — миф о Големе. Бог берет кусок земли («Адам» означает «красная земля»), вдыхает в него жизнь и создает Адама — первого голема каббалистов. Он создан божественным словом, дыханием жизни. Поскольку в Каббале говорится, что все Пятикнижие представляет собой зашифрованное имя Божье, значит, если кто-нибудь завладеет именем Божиим, состоящим из четырех букв, — тетраграмматоном — и сумеет правильно его произнести, то он создаст мир и вдохнет жизнь в голема.

Каббала учит, что в каждом из нас есть частица божественности. Наш мир не может быть делом рук справедливого и всемогущего существа. Он зависит от нас самих. Каббала проповедует то, что греки называли «апокатастасис»: все существа, включая Каина и дьявола, в финале долгих перерождений снова сольются в божестве, от которого однажды произошли.

Человек в своем духовном развитии обязан пройти от первоначального, противоположного качествам Творца состояния и до полного слияния свойствами с Творцом. Установленное заранее конечное состояние человека — состояние Творца. В течение сотен поколений человек рождается, живет, умирает. Душа нисходит, сопутствует телу, возвращается к Источнику и снова нисходит в этот мир, чтобы облачиться в тело. Нет никакого расчета с телом, а только с душой. Сама душа состоит из двух частей: тела (желания) и души (света). Поэтому во всех каббалистических книгах под словом тело следует понимать «желание».

В какой-то из жизней в этом мире человек получает вдруг некое неясное желание к чему-то «не от мира сего». Это действительно желание к тому, что находится вне нашего мира, — к Творцу, к Источнику света. Это желание намного больше всех желаний нашего мира. Это желание созревшей для возвышения души. Ощутить Творца означает стать в какой-то мере таким, как Он, и в этой мере исправления, подобия ощутить Его. Исправиться, чтобы уподобиться Творцу, человек в состоянии только получив свыше, от Творца свет исправления, называемый «Машиах», от слова «лимшох» — вытаскивать (из эгоистических свойств в духовные).

Каббала утверждает, что ангелы (как первообразы) находятся за пределами эволюции и потому неподвижны. «Те, кто движутся» — суть праведники, которые прогрессируют от одного состояния к другому. «Те, кто пребывают недвижимыми» — суть ангелы. Каббала отрицает возможность независимого проявления ангелов. Она отрицает у них всякую свободу воли, самостоятельность решений и сознание в человеческом смысле. Истина состоит в том, что, когда ангелы нисходят в этот низкий мир, они не знают ничего более того, что им необходимо для исполнения своей миссии. Итак, ангелы суть первообразы, имеющие лишь пассивную личность. Ясное сближение и даже отождествление ангелов с растениями раскрывается в учении о рае. Когда душа покидает этот мир, она входит, если она этого заслуживает, в Земной Рай, который Бог рассадил для душ праведных по образу Рая Небесного. Покидая этот мир, душа входит в пещеру, которая является дверью Рая. Это там она встречает Адама и Патриархов, равно как и всех праведных. Если она праведна, они радуются вместе с ней, открывают ей двери и впускают в Рай. Если она не заслуживает этого, ее выталкивают вон. Душа заслуженная входит в Рай, живет и наслаждается небесными радостями.

По мнению каббалистов, человек идентифицируется только с духовной частью. Тело — это только одежда для души, ни в коем случае не сам человек. Человек связывает в себе все четыре мира — Ацилут,

Брия, Ецира, Асия, и поэтому в нем находятся все миры. Иными словами, все миры находятся внутри человека. Миры — это картины ощущения человеком своего Создателя, восприятие Творца. Каждое постижение окружающего душой, т.е. каждая воспринимаемая часть Творца, имеет свое имя: Нефеш, Руах, Нешама, Хая, Ехида.

У большинства людей нет всех этих пяти частей, а только часть, называемая Нефеш, принадлежащая миру Асия. Часть души, называемая Нефеш, принадлежащая миру Асия, также делится на многочисленные ступени. Поэтому, чтобы получить более высшую часть, более высшую ступень своей души, называемую Руах, человек должен пройти, постичь все ступени, относящиеся к части Нефеш. Человек обязан постичь все пять частей своей души — Нефеш, Руах, Нешама, Хая, Ехида. Поэтому каждый человек, когда он достигает своего развития настолько, что начинает исправлять свою душу, должен совершить кругообороты, последовательные исправления своей души и наполнения ее светом, пока не достигнет наивысшей ступени, называемой Ехида.

Нефеш есть душа, образующая тело; именно она управляет рождением существ. Она есть основание тела, и именно для этой души должно приносить жертвы. Когда человек умирает, эта душа (Нефеш) не покидает могилы. Именно через нее мертвые получают сведения и общаются между собой.

В основном Нефеш человека совершает кругообороты только той частью, которой совершила уже какое-нибудь прегрешение, а остальные части, уже исправленные, появляются в других телах для дальнейшего подъема. Если согрешившая часть Нефеш сумеет исправить себя и выполнить какую-нибудь заповедь, то остальные части соединяются с ней для помощи в постижении новой ступени. Таким образом получается, что та часть Нефеш, которая согрешила, именно сейчас она испытывает страдания и получает наказания, которые обрушиваются на тело человека в жизни. Именно так искупаются ее грехи.

Однако тот, кто умер бездетным, вернется в этот мир, как будто вообще ничего не смог исправить или как будто вообще его не было на свете. Поэтому этой Нефеш нужно вернуться и начать с самого начала. Бывают случаи, когда человеку удается постичь все три ступени души сразу. Тем самым он избегает многочисленных кругооборотов. Это происходит, когда человек спит, а Нефеш поднимается и сливается с Творцом, а когда он просыпается утром, то в него входит уже не Нефеш, а Руах. Таким образом, считается, будто был совершен полный кругооборот в другое тело.

«Руах» есть душа, создающая деятельность «Нефеш» и определяющая ее действия. После смерти эта душа покидает тело, входит в земной рай и принимает форму ангелов, которые нисходят на землю.

В Раю Земном есть формы и образы земного мира так же, как и в мире Небесном. Именно там праведные обитают (прогуливаются), в шабат и в первые числа месяцев они желают взойти наверх.

Исправив Руах, человек заслуживает, чтобы Нефеш также вернулась к нему. И таким же способом он может получить Нешама. Во время сна Нефеш и Руах покидают его, освобождая место для Нешама. Однако большинство людей постигают только Нефеш. Душа, не сумевшая совершить малейшее исправление в течение трех кругооборотов, уничтожается. Но, улучшив себя хоть частично, она будет возвращаться, пока не завершит исправления. Даже если для этого потребуются тысячи кругооборотов. Освободить от грехов могут только страдания.

Самое поразительное в Каббале, что души делятся на новые и старые. С самого начала, как только родился Адам, все души были соединены в некий единый сосуд. Но совершив грехопадение, Адам стал причиной падения практически всех душ в самые глубины нечистых сил. И осталось в нем немного самых тонких, чистых душ. Эти души не появляются в мире и не совершают кругооборотов. За ними следует ступенька более грубых душ, которые при совершении греха упали вниз. Эти души, появляясь в мире для совершения кругооборотов, также не называются новыми.

Только души, спускающиеся с четвертой ступени, называются «старые души». Они также считаются грубыми, т.к. их корень от самого Адама. Уже при первом появлении в мире для совершения кругооборота эти души называются «старые». Души, спускающиеся вниз с пятой ступеньки, самые грубые. Эти души появляются в мире и совершают кругооборот в телах «геров» («гер» — принимающий иудаизм).

Три вида наказания для человека:
кругооборот в неживой уровень;
кругооборот в растительный уровень;
кругооборот в животный уровень.

Несмотря на то, что человек совершает кругооборот в форму человека, он ничего не знает о прошлом кругообороте. Но когда он становится минералом, растением или животным, он получает сведения о предыдущих воплощениях и сожалеет о том, что спустился с небес.

Таким образом, Человек и Бог трактуются Каббалой как имманентный миру фактор, связанный с сущностным образом из глубин человеческого бытия. На это указывают и современные философские доктрины, которые исходят из принципа присутствия Бога в «гуще жизни», в «средоточии человеческой жизни». Каббала обладает оче-

видной системностью. Однако чтобы выразить эту системность, нужно глубже проникнуть в ее существо. Каббала обращена к человеку. Это вовсе не какая-то древняя теория, которая не имеет с практической стороной жизни ничего общего. В ней объясняется не только устройство мира, строение человеческого «я», но и даются различные рекомендации, излагаются реальные методы для совершенствования того и другого. В Каббале есть теоретическая и практическая стороны, есть собственный язык и аппарат, самостоятельные инструменты исследования, постановки опыта и сравнительного анализа.

В какой мере Каббала может оказаться полезной для современной философской антропологии? Можно, конечно, собрать воедино все высказывания философов о человеке, но тут возникает попятная трудность: как это сделать? Можно рассуждать о том, чего больше в человеке — жадности или щедрости, эгоизма или альтруизма, ума или неразумия. Однако желание ограничить сферу философского осмысления человека только проблемой специфически человеческого наталкивается на другие трудности. В этом случае человек не ухватывается в его целостности. Можно, разумеется, рассуждать о телесности, духовности, разумности человека. Но все это будут отдельные, разрозненные темы, которые сложить не так-то легко.

Изучая биологическую природу человека, философские антропологи натолкнулись на множество неожиданных открытий, которые определяют философское сознание начавшегося столетия. Скажем прямо: новейший материал о человеке, накопленный философской мыслью, потрясает. Что ни сообщение, то сенсация или, чуть скромнее, неожиданный взгляд на мыслящее создание, каким является человек. Генетически человек мало чем отличается от приматов, но в этот скромный зазор «уместились» искусство, культура, цивилизация.

В то же время мы сегодня понимаем, что тайна человека не исчерпывается его биологической природой. Человек космичен. Он равно принадлежит природе и трансценденции. И при этом он сохраняет внутреннюю целостность. Сократ дал скрупулезный анализ индивидуальных человеческих качеств. Таковыми он считал стремление к благу, справедливость, умеренность, добродетель. Философ пытался выявить их природу и определить их, но он не отважился дать полное определение самого человека, выразить сущность человека. Можно сколько угодно перечислять его качества, но вряд ли при этом окажется ясным «специфически человеческое» обозначение самого необычного существа на Земле.

Каббала помогает философским антропологам коснуться темы целостности человека. Любое исследование различает, разделяет, делает своим предметом особенное и отдельное и пытается найти в нем всеобщее. Но в действительности источник всех этих разделений — целое. Познавая особенное, мы не должны забывать о целом, в составе которого и благодаря которому оно существует. Но целое воплощается в предметном мире не непосредственно, а лишь через отдельное. Целое как таковое остается идеей.

Говоря о человеке в целом, мы имеем в виду нечто бесконечное и, по существу, непостижимое. Человек на самом деле величайшая, предельная проблема любого знания — современного или гностического. Однако Каббала дает нам чрезвычайно плодотворные пути поиска, активизирует наше постижение человеческого, раскрывает его природу. Отметим, что современная наука приближается к тем же выводам, которые содержатся в мистической духовной традиции. Философы постоянно возвращались к мысли, что разгадать тайну человека — значит разгадать тайну бытия. Познай самого себя, и через это познаешь мир. Все попытки внешнего познания мира, без погружения в глубь человека, давали лишь поверхностное знание вещей. Если идти от человека вовне, то никогда нельзя дойти до смысла вещей, ибо разгадка скрыта в самом человеке.

Познание человека покоится на предположении, что человек космичен по своей природе, что он — центр бытия. «Антропологический путь познания вселенной, — писал Н.А.Бердяев, — единственный путь познания вселенной, и путь этот предполагает исключительное человеческое самосознание. Лишь в самосознании и самочувствии человека открываются божественные тайны. Философы, в сущности, всегда принимали это, то сознательно, то бессознательно»⁵.

Эвристический смысл Каббалы в том и состоит, что она всегда подчеркивала сугубо антропологическое содержание своего учения, но давала вместе с тем разностороннее постижение человека.

Примечания

¹ См.: Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственности. М., 1992. С. 269–394.

² Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 298.

³ Там же. С. 299.

⁴ Там же. С. 300.

⁵ Там же. С. 294.